

ду не вступили. Отсутствие регламентации проведения процедуры внесения поправок в международный договор позволяет утверждать, что она идентична процедуре принятия международного договора. Процесс принятия поправок к договору идентичен процессу принятия международного договора. Оба документа имеют одинаковую юридическую силу. Поэтому весьма закономерным является вопрос: почему международный договор, не вступивший в законную силу, нельзя заменить новым договором, который будет более совершенен за счет внесения в него поправок? Происходит замена первоначального международного договора новым, усовершенствованным. Такая замена может быть допустима только при соблюдении установленной процедуры принятия договоров. Однако возникает новый вопрос: можно ли отменить договор, который еще не действует? Представляется, что да.

Несмотря на образование новой юридической коллизии, данная процедура представляется более приемлемой. Одним из существенных преимуществ данного подхода является простота процедуры отмены первоначального международного договора и принятия нового.

Данный подход к проблеме является альтернативным преобладающему мнению о возможности внесения поправок только в действующие международные договоры. Последнее также является некорректным. Договор, вступив в силу, всегда порождает новые правоотношения. По общему правилу, договор не имеет обратной силы. Если международный договор, имеющий существенные недостатки, вступит в юридическую силу, то он позволит возникнуть тем «ненужным» отношениям, которых не было бы в случае принятия сразу непосредственно доработанного договора.

Подводя итог, отметим, что при рассмотрении обозначенной проблемы существуют два альтернативных способа ее решения, ни один из которых не является совершенным: «замена» первоначального договора до вступления его в силу уточненным и принятие поправок к вступившему в силу договору. Однако данная проблема станет неактуальной, если участники международных отношений будут более детально прорабатывать нормы его проекта.

Т.М. Пехота
БГЭУ (Минск)

О ВЗАИМОСВЯЗИ ТЕРМИНОЛОГИИ В ОБЛАСТИ ИГОРНОГО БИЗНЕСА

Часто в юридической науке отсутствует единство в терминологии и подходе к определению тех или иных правовых категорий, что вызывает многочисленные споры и дискуссии и как следствие отрицательным образом сказывается на правоприменительной практике. Научные исследования в сфере игорного бизнеса также характеризуются много-

численными позициями в определении игорного бизнеса и соотношении его с такими понятиями, как «игорная индустрия», «игорный бизнес», «игорная деятельность» и «деятельность по организации и проведению азартных игр и пари».

Согласно экономическому словарю, игорный бизнес представлен как развитая игорная индустрия, бизнес, направленный на получение прибыли от организации азартных игр. В рамках вопроса о взаимосвязи терминологии в области игорного бизнеса, можно утверждать, что теоретически понятия «игорная индустрия», «игорный бизнес» и «игорная деятельность» взаимосвязаны и взаимозависимы. Так, если речь идет о развитии игорного бизнеса на международном уровне, то уместно использовать термин «игорная индустрия», который носит всеохватывающий, масштабный характер. Понятие «игорный бизнес» следует применять в том случае, когда уделяется внимание регулированию данной предпринимательской деятельности внутри государства. «Игорную деятельность» считаем необходимым отнести к общепринятой категории, употребляемой в повседневной жизни. Между тем на практике, как правило, происходит подмена данных понятий.

Один из самых известных исследователей современности азартных игр Е.В. Ковгун исключает термин «игорный бизнес» и дает истолкование понятию «деятельность по организации и проведению азартных игр и пари», которое, по мнению автора, заключается в осуществлении предпринимательской деятельности, не являющейся реализацией товаров, работ или услуг, связанной с извлечением организатором игорного заведения дохода от участия в азартных играх и (или) пари в виде выигрышной ставки. Аналогичный смысл именно такой категории, как «игорный бизнес», придает и М.Ю. Тихомиров, что является весьма оправданным. Словарно-семантическое толкование терминов «организовывать», «проводить» и «азартная игра» в полной мере не отражают значения словосочетания «игорный бизнес». Так, согласно Т.Ф. Ефремовой, «организовывать» означает оповещать, создавать что-либо, подготавливать, налаживать, упорядочивать, придавать чему-либо планомерный, согласованный характер. «Проводить» несет в себе смысловую нагрузку, заключающуюся в выполнении, введении, утверждении, осуществлении чего-либо. Исходя из внутреннего содержания исследуемых слов, можно сделать вывод, что они носят в основном абстрактный характер. Сущность азартных игр более точно определяют Ф.А. Брокгауз и И.А. Эфрон — как игры, результат которых зависит исключительно или главным образом от случая, а не от ловкости или искусства игроков. В данном случае азартные игры взаимосвязаны с игорным бизнесом и составляют основополагающую его часть, на основе которой базируется вся игорная индустрия. Тем не менее смысл азартных игр в целом не дает представления об игорном бизнесе и выступает лишь одним из признаков, который поясняет специфику этого вида деятельности. Если рассматривать значение слова «бизнес», то во многих словарях под ним понимается предпринимательская деятельность, приносящая

доход, что может быть положено в основу как доктринального, так и легального определения понятия «игорный бизнес», поскольку наиболее точно отражает его содержательный аспект. Таким подходом к определению игорного бизнеса руководствовался в своих научных трудах В.М. Берекет, который можно считать логичным и обоснованным.

Таким образом, с учетом изложенного оперирование понятием «игорный бизнес» будет являться наиболее оптимальным в силу его правовой природы.

Е.В. Попова

Московское управление МВД России (Москва)

К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА СВОБОДУ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ, ВЫБОР МЕСТА ПРЕБЫВАНИЯ И ЖИТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Конституция Российской Федерации (РФ) 1993 г., закрепив в ст. 27 право граждан на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства, возложила тем самым на государство обязательство по его обеспечению.

Обеспечение прав и свобод личности предполагает создание таких правовых условий, которые способствовали бы их реализации. Это в свою очередь должно быть связано с защитой рассматриваемых прав и свобод. Важнейшая роль в этом принадлежит государству. Оно является основным, властным гарантом демократичности правового положения личности, реального воплощения составляющих его элементов. В Конституции России не случайно подчеркнуто, что государство обязано признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина (ст. 2), гарантирует их равенство независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств (ст. 19).

Обеспечение прав и свобод невозможно без наличия четких организационных и правовых гарантий. Создание скоординированной системы гарантий личных прав граждан – необходимое условие становления правового государства.

Фактически внутренние и внешние функции государства прямо или косвенно направлены на упрочение и совершенствование гарантий прав и свобод. Это в первую очередь касается органов власти и управления различных ступеней, а также должностных лиц, начиная с Президента Российской Федерации как главы государства. Обеспечение реализации и охрана прав и свобод личности (так или иначе) осуществляются через большинство их разносторонних функций, включая нормо-

156

□□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□.
□□□□□□□□.
□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□
□□□□□□□□□. □□□□□□□□.